

Электронный бюллетень Всемирной Организации против пыток

август 2022 года

74-я сессия Комитета против пыток

Данный электронный бюллетень является частью программы против пыток Всемирной Организации против пыток (ВОПП). ВОПП осуществляет мобилизацию и координацию действий организаций гражданского общества во время сессий Комитета ООН против пыток (КПП). Она содействует участию гражданского общества путем формирования коалиций, обмена информацией, своевременного и эффективного предоставления отчетов, предоставления рекомендаций об адвокатических возможностях для правозащитной деятельности и поддержки эффективного доступа к КПП. Дополнительную информацию о нашей работе можно найти на нашем [вебсайте](#).

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	2
ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ	2
ДОКЛАДЫ ВОПП	4
СВОДНЫЙ ОБЗОР КПП ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	10
ПРЕДСТОЯЩИЕ СЕССИИ КПП	16
БУДЬТЕ В КУРСЕ СОБЫТИЙ	ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.
СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ	13

Введение

В соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, раз в четыре года государства-участники представляют КПП доклады о новых мерах, принятых ими с целью выполнения своих обязательств в рамках Конвенции. Эти доклады рассматриваются на открытых сессиях, в ходе которых соответствующее государство-участник ведет конструктивный диалог с членами Комитета. До рассмотрения доклада представившие альтернативный доклад НГО имеют возможность обсудить волнующие их вопросы с членами КПП в ходе закрытого брифинга. В конце каждой сессии КПП публикует свои [Заключительные замечания](#), в которых содержатся конкретные рекомендации в адрес каждого представившего доклад государства и отмечаются области, требующие принятия последующих мер в течение года.

Последние новости

На 74-й сессии КПП в ходе брифингов для НГО использовался тот же «гибридный» формат, что обеспечило возможности для участия НГО со всего мира. Сессии по обзору докладов государств проходили в очном формате во Дворце Вильсона в Женеве, Швейцария.

ЗАОЧНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДА НИКАРАГУА

КПП заочно рассмотрел второй периодический доклад Никарагуа 14 июля 2022 года в отсутствие делегации этого государства-участника. В своем письме в адрес КПП от 29 июня 2022 года правительство Никарагуа заявило о своем нежелании сотрудничать с Комитетом, поставив под сомнение независимость КПП. Глава КПП и докладчик по Никарагуа г-н Клод Эллер вновь выразил обеспокоенность Комитета по поводу намеренной и систематической политики властей страны, которая наносит ущерб принципу верховенства права и нарушает права человека. Он также напомнил о том, что Никарагуа как суверенное государство решило ратифицировать Конвенцию против пыток, а также о том, что подобные высказывания правительства страны в адрес Комитета являются неприемлемыми. Второй докладчик, г-н Эрдоган Ишкан, напомнил, что ООН играет важную роль в поддержании мира и, по сути, состоит из суверенных и независимых государств-членов, которые разработали международные конвенции по правам человека. Эксперт г-н Себастьян Тузэ выразил сожаление по поводу отказа этого государства от сотрудничества, а также по поводу выдвинутых против Комитета беспрецедентных обвинений. Он призвал КПП решительно осудить эти высказывания.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БРИФИНГ КПП ПО ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ, СВЯЗАННОМ С КОВИД-19, И УСЛОВИЯМИ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

18 июля 2022 года ВОПП организовала тематический брифинг для КПП на тему «Последствия, неотложные меры и уроки, извлеченные из управления кризисом КОВИД-19 в местах лишения свободы, с точки зрения Конвенции ООН против пыток», в котором приняли участие члены Группы по антикризисным мерам в отношении КОВИД-19. Совещания этой Группы проводятся раз в два месяца под председательством Хелены Сола Мартин, старшего советника по правовой политике ВОПП. В состав Группы входят 13 экспертов и специалистов-практиков из разных регионов мира. Ранее ВОПП разработала два Руководства по результатам заседаний группы и проекта «КОВИД-19 и содержание под стражей». [Первое Руководство](#) было посвящено доступу заключенных к информации во время пандемии, а [второе](#) – восстановлению контактов между заключенными и их семьями в условиях ограничений. Целью тематического совещания было выявить влияние пандемии на условия содержания в местах лишения свободы и обсудить, как избежать повторения злоупотреблений, которые наблюдались во время пандемии, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в будущем. Встреча показала, что меры по борьбе с КОВИД-19 на международном уровне усугубили существующие проблемы, связанные с содержанием под стражей. Переполненность тюрем способствовала распространению вируса, а побочным последствием ограничительных мер, принятых против его распространения, стал рост случаев бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и пыток. Заключенным приходилось находиться в камерах до 23 часов в сутки, они были лишены свиданий с родственниками, адвокатами или медицинским персоналом, не применялись санитарные протоколы, а санитарные меры вводились без предварительных консультаций, что приводило к бунтам.

Члены ВОПП и Группы по антикризисным мерам в отношении КОВИД-19 также подчеркнули, что пока сложно оценить влияние кризиса здравоохранения на пенитенциарную систему. Действительно, сбор данных о количестве случаев заражения и смертей, вызванных КОВИД-19 в местах лишения свободы, все еще трудно оценить. Кроме того, во время кризиса Национальные превентивные механизмы (НПМ) были лишены возможности посещать места заключения, хотя их мандат имеет важное значение для борьбы с пытками, и посещения могли бы проводиться с соблюдением медицинских протоколов по ограничению распространения вируса. Член группы Ана

Раку подчеркнула важность информации, передаваемой ВОПП через Группу по антикризисным мерам, и призвала ВОПП сообщать о случаях нарушения Конвенции в КПП, а также делиться собранной информацией с членами НПМ, с НГО и национальными правозащитными учреждениями. Представители ВОПП, Группы по антикризисным мерам и КПП отметили межотраслевой характер этого кризиса, который затрагивает как медицинскую, так и правовую сферу, и подчеркнули не только важность соблюдения Правил Манделы, но и необходимость подумать о внесении изменений в эти правила с учетом проблем, возникших во время кризиса здравоохранения – например, уделив больше внимания психическому здоровью заключенных.

ВИЗИТ ДЕЛЕГАЦИИ ВОПП В ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ КОНГО

С 3 по 9 июля 2022 года ВОПП впервые за последние пять лет организовала визит высокопоставленных лиц в Демократическую Республику Конго. Визит проводился в рамках адвокационной деятельности ВОПП по выполнению приоритетных рекомендаций КПП. Делегацию возглавляла Амината Дие, председатель Рабочей группы по вопросам миграции и пыток. В состав делегации также вошли Исидор Нгуелеу, старший сотрудник по правам человека в Африканском регионе, Гаэль Тчута, региональный сотрудник по правам человека в Африканском регионе, и Анри Вемболуа, представитель Альянса за универсальность основных прав (Alliance pour l'Universalité des Droits Fondamentaux, AUDF) и член сети SOS-Torture. Программа визита включала встречи с представителями Министерства юстиции, Министром по правам человека и председателем Национальной комиссии по правам человека ДРК, а также с местными правозащитниками и жертвами пыток. Одной из основных целей адвокационной деятельности было наблюдение за ходом пересмотра и применения Закона об уголовной ответственности за пытки 2011 года, который не содержит эффективного запрета пыток и о котором по-прежнему не известно даже сотрудникам правоохранительных органов. Дискуссии с различными представителями правительства выявили потребность в проведении курсов обучения по законодательной базе в области борьбы с пытками. Делегация также сосредоточилась на создании Национального превентивного механизма (НПМ) – независимого органа мониторинга, члены которого посещают места содержания под стражей и на

основе сделанных выводов дают рекомендации правительству. Создание НПМ было одной из приоритетных рекомендаций КПП в обзоре ситуации в ДРК за 2019 год. Однако независимый и единый НПМ пока не создан. Делегация посетила главную тюрьму страны в Киншасе, где наблюдала тяжелые условия содержания и перенаселенность, особенно с учетом пандемии COVID-19. Тюрьма рассчитана на 1500 заключенных, но в настоящее время в ней содержатся 9200 человек, которые не получают достаточного питания и медикаментов, а их основные права и правовые гарантии слабо защищены. Третье направление работы делегации было посвящено положению правозащитников, особенно подвергающихся риску. Власти признали необходимость срочного принятия закона для их защиты и содействия освобождению тех, кто находится под стражей. Визит делегации стал важным шагом в создании более прочной сети в стране и заложил основу для продолжения адвокационной деятельности и последующих действий по выполнению рекомендаций КПП.

Доклады ВОПП

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

ВОПП внесла свой вклад в подготовку двух совместных альтернативных докладов и отдельного альтернативного доклада для обзора КПП по Объединенным Арабским Эмиратам.

Первый совместный альтернативный [доклад](#) был представлен в сотрудничестве с Центром по правам человека стран Персидского залива (GCHR), Международной службой по правам человека (ISHR) и Международной кампанией за свободу в ОАЭ (ICF UAE). В докладе освещается жестокое обращение и репрессии в ОАЭ в отношении правозащитников и активистов внутри государства, а особое внимание уделено свободе слова и практике пыток. Кроме того, в докладе подчеркиваются препятствия на пути к отправлению правосудия в ОАЭ, указывается на отсутствие ответственности для лиц, виновных в применении пыток, и механизмов возмещения ущерба жертвам. Задержанные и, в частности, задержанные правозащитники не только не имеют доступа к правосудию, но и сталкиваются с бесчеловечными условиями содержания в местах заключения. Жертвы сообщают о произвольных задержаниях, насильственных исчезновениях, длительной изоляции, несправедливых судебных разбирательствах, суровых приговорах к тюремному заключению и различных формах пыток. Хотя ОАЭ утверждают, что подобные действия запрещены как внутренним, так и международным законодательством, нет достаточных доказательств исполнения этих законов, которое сильно ограничено существующей законодательной базой ОАЭ. Кроме того, в докладе выражается обеспокоенность по поводу существующей в стране безнаказанности, которую косвенно поддерживают зарубежные лидеры, продолжая подписывать с ОАЭ политические и экономические соглашения. Авторы доклада выразили обеспокоенность по поводу вопиющего несоблюдения государством положений Конвенции и вынесли ряд рекомендаций для рассмотрения ситуации в ОАЭ на предстоящих сессиях КПП. К ним относятся ратификация ФПКПП и снятие оговорки по статье 20, прекращение практики одиночного заключения в местах лишения свободы, внесение поправок в закон ОАЭ о борьбе с терроризмом,

создание независимого механизма расследования случаев пыток и внесение поправок в Уголовный кодекс ОАЭ с целью привести определение пытки в соответствие с определением, данным в Конвенции. Вынося эти рекомендации, авторы доклада стремятся защитить правозащитников и активистов, сталкивающихся с ограничениями гражданских свобод, и призывают Комитет КПП тщательно рассмотреть ситуацию в ОАЭ во время первого в истории обзора ситуации в государстве.

В процессе подготовки к публикации очередного совместного альтернативного [доклада](#) об учреждениях, практикующих пытки в Йемене, ВОПП сотрудничала с йеменской ОГО «Мватана за права человека». Основное внимание в докладе уделено произвольным арестам, задержаниям и пыткам йеменских гражданских лиц со стороны сил ОАЭ, а также незаконным центрам заключения и условиям содержания в них. Кроме того, в докладе рассматриваются вопиющие случаи беззакония, поскольку виновные не привлекаются к ответственности, а жертвы не могут добиться возмещения ущерба. С 2015 года ОАЭ оказывали значительную военную и финансовую поддержку операции в Йемене, осуществляемой под руководством Саудовской Аравии. Хотя в 2019 году ОАЭ официально вывели из Йемена свои войска, около 90 000 военнослужащих ОАЭ по-прежнему находятся в Йемене и продолжают выполнять операции на местах. Согласно отчетам, большинство йеменских гражданских лиц были задержаны ОАЭ по подозрению в принадлежности к таким экстремистским группировкам, как ИГИЛ и «Аль-Каида». Подозреваемые подвергались произвольным арестам и становились жертвами насильственных исчезновений, после чего их доставляли в неофициальные места заключения, где подвергали пыткам. ОАЭ предлагали денежную компенсацию гражданским, которые сообщали о подозрительных лицах, тем самым поощряя доносительство и усиливая злоупотребления. Формы пыток, применяемых военнослужащими ОАЭ, включают побои, избивание ногами, нанесение ожогов, пытки водой, повешение, лишение пищи и воды, нарушения религиозных норм и сексуальное насилие. ОАЭ не выполнили свои обязательства по Конвенции и предоставили виновным защиту от ответственности по закону.

Наконец, ВОПП представила отдельный альтернативный [доклад](#), посвященный губительным последствиям морской блокады, введенной против Йемена коалицией из девяти стран Персидского залива во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ, в частности, ее воздействию на права человека и жизнь гражданских лиц в Йемене. Морская блокада была впервые введена в 2015 году, когда по просьбе правительства Йемена коалиция вмешалась в гражданскую войну, стараясь наносить удары по районам, контролируемым оппозиционными правительству силами хуситов. В докладе приводятся собранные доказательства в подтверждение того, что в рамках коалиции ОАЭ играют одну из самых активных ролей в поддержании блокады, предоставляя оборудование и персонал. Основной тезис доклада заключается в том, что, ограничивая поставки продовольствия, воды, топлива, медикаментов и гуманитарной помощи гражданскому населению, ОАЭ и коалиция непосредственно способствуют возникновению или ухудшению антигуманных условий для жизни, которые в некоторых случаях равносильны пыткам или жестокому и унижающему достоинство обращению. Гибель десятков тысяч мирных жителей Йемена из-за отсутствия доступа к топливу, продовольствию и другим предметам первой необходимости следует рассматривать не как «побочный эффект» конфликта, а как прямой результат жестокой политики, намеренно лишившей

людей доступа к этим жизненно важным ресурсам. «Преднамеренный» характер нарушений подтверждается и доказательствами того, что разрушительные последствия блокады используются, чтобы оказывать давление на хуситов и принудить их сдаться. В заключении доклада говорится о международной ответственности ОАЭ в соответствии с Конвенцией за их роль в создании блокады, а также содержится просьба к Комитету призвать ОАЭ прекратить участие в блокаде и обеспечить возмещение ущерба выжившим жертвам и их семьям.

НИКАРАГУА

ВОПП вместе с партнерской организацией CENIDH опубликовали совместный альтернативный [доклад](#) с обзором положения дел в Никарагуа. В докладе обсуждается ситуация с правами человека в стране, особенно после 2018 года, когда Даниэль Ортега был переизбран на пост президента страны, и с тех пор проводит масштабные политические репрессии против своих политических оппонентов. В докладе отмечается атмосфера полной безнаказанности за пытки, применяемые представителями государства, которая возникла в результате изменений, внесенных в законодательство с целью упростить проведение репрессий. Как отмечалось в предыдущих замечаниях КПП, определение понятия пытки в Уголовном кодексе Никарагуа не соответствует Конвенции против пыток. Оно не предусматривает адекватных санкций в отношении виновных, соучастников или должностных лиц, практикующих пытки, что создает правовой вакуум, который способствует возникновению атмосферы безнаказанности. Уголовный кодекс Никарагуа в его нынешней редакции основан на инквизиционной модели, которая нарушает принцип презумпции невиновности, поскольку политических заключенных признают виновными и осуждают без явных доказательств. Кроме того, не было проведено ни одного расследования или судебного разбирательства по заявлениям о применении пыток должностными лицами. Вместо этого за репрессии против населения чиновники получают повышения по службе. Кроме того, уголовному преследованию подвергаются участники социальных протестов, а с 2018 года политические заключенные находятся в тюрьмах без реальных законных оснований. В апреле 2018 года вспыхнули социальные протесты и участились произвольные задержания, и в период с 2018 по 2022 год более 1600 человек были лишены свободы, причем волна произвольных задержаний пришлась на период выборов 2021 года. Кроме того, условия содержания в тюрьмах и полицейских участках характеризуются многочисленными нарушениями прав человека, включая перенаселенность, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий и плохое питание, а также жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которому подвергаются задержанные со стороны должностных лиц. Правительство Никарагуа разработало стратегию уголовного преследования критически настроенных лиц, организаций гражданского общества и независимых СМИ, усилив гонения, запугивание и притеснение независимых СМИ и правозащитников, особенно тех, кто защищает права политических заключенных. Это вынуждает правозащитников и журналистов покидать страну, спасая свою жизнь. Также был принят ряд законов, затрудняющих работу правозащитников и НПО, например, лишив их правового статуса. Атмосфера репрессий оказала значительное влияние на никарагуанское общество, поскольку члены этих организаций, которые продолжают свою работу по защите и охране прав человека,

вынуждены работать в крайне ограниченных и опасных условиях.

Во втором альтернативном [докладе](#), опубликованном совместно ВОПП и ее партнерами, анализируется соблюдение обязательств Никарагуа в отношении Конвенции против пыток, в частности, рассматриваются такие вопросы, как безнаказанность за применение пыток (Статьи 1 и 4); правовые гарантии при задержании (Статья 2); условия содержания под стражей и, в частности, условия содержания женщин (Статья 11); обязательства по расследованию случаев пыток и право отдельных лиц на предъявление жалобы на применение пыток (Статьи 12 и 13); запрет на получение признаний под пытками (Статья 15); насилие в отношении женщин, девочек и детей; насилие в отношении оппозиции, правозащитников и журналистов; и другие вопросы.

В докладе отмечается, что, несмотря на рекомендации УВКПЧ, государство не осудило, не расформировало и не разоружило проправительственные вооруженные группы и благосклонно относится к военизированным формированиям, которые продолжают играть ключевую роль в применении насилия и угроз в отношении оппозиции, родственников политзаключенных, правозащитников, феминисток, журналистов, студентов, политических, деловых и религиозных лидеров. В частности, насилию, репрессиям и стигматизации подвергаются журналисты, освещавшие социальные протесты 2018 года. В 2019 году правительство Никарагуа также приняло закон №996 об амнистии, который служит государственным механизмом, порождающим безнаказанность за пытки, имевшие место во время протестов 2018 года.

Кроме того, ВОПП и ее партнеры отмечают, что Никарагуа не намерена вводить необходимые гарантии в отношении задержанных во время их содержания под стражей. Действительно, на сегодняшний день 180 человек, считающихся сторонниками политической оппозиции, все еще находятся в заключении, и поступают многочисленные сообщения о насильственных исчезновениях, длившихся до 90 дней, когда задержанные не имели возможности сообщить родственникам место своего заключения. Никарагуа также отказывается выполнять рекомендации рабочих групп ООН и временные меры, назначенные Межамериканским судом по правам человека в отношении дел лиц, задержанных в связи с выборами в ноябре 2021 года. Таким образом, никарагуанская пенитенциарная система служит целям государственных репрессий, а уполномоченный по защите прав человека (PDDH), который должен служить национальным механизмом по предотвращению пыток, не является независимым институтом в смысле Парижских принципов; он полностью подчиняется исполнительной власти и поэтому не посещает места лишения свободы. В отношении лиц, помещенных в тюрьму по политическим мотивам, в основном, выдвигаются обвинения в организованной преступности, терроризме и препятствовании работе государственных служб, в убийствах, ношении или хранении огнестрельного оружия, угрозах и грабежах с применением насилия. Такие заключенные содержатся в бесчеловечных условиях (отсутствие солнечного света, воды и пищи, лекарств, средств личной гигиены, книг и письменных принадлежностей и т.д.). Они также страдают от перенаселенности тюрем (многие из них вынуждены спать на полу) и сталкиваются с постоянными издевательствами, жестоким и бесчеловечным обращением со стороны тюремной администрации, которая подвергает их жестоким избиениям или длительной изоляции. Им запрещено видеться с родственниками. В

результате, в своих резолюциях от 24 июня и 4 ноября 2021 года Межамериканский суд напомнил об обязательствах Никарагуа по АКПЧ обеспечить содержание человека в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства. Имели место случаи гибели людей в заключении, по которым не проводилось никакого результативного расследования. Кроме того, во время пандемии КОВИД-19 политическим заключенным не оказывалась должная помощь: хотя в рамках борьбы с пандемией в 2020 году было выпущено на свободу множество заключенных, ни один политический заключенный не был освобожден. Женщины особенно страдают от плохих условий содержания в тюрьмах, периодически подвергаясь нападениям, которые часто поощряются охранниками и совершаются другими заключенными. Сексуальные пытки также являются систематической практикой в отношении политических заключенных – и в особенности женщин – что создает серьезную угрозу их жизни и здоровью.

Никарагуа не смогла расследовать акты пыток и жестокого обращения, совершенные государственными службами или военизированными формированиями, в первую очередь из-за отсутствия независимой судебной системы, что, в свою очередь, обусловлено кумовством при назначении на должности, а также давлением и манипулированием со стороны правящей партии.

Кроме того, правительство Никарагуа не обеспечивает должную защиту женщинам, о чем свидетельствует рост числа убийств женщин в стране, которому способствует отсутствие уголовного наказания. Правительство преследует организации по защите прав женщин и лишило многих из них юридического статуса. Более того, в стране действует абсолютный запрет на аборт, несмотря на высокий уровень сексуального насилия над девушками, и нет достоверных официальных данных о количестве женщин, которые умерли в результате подпольных абортов или были вынуждены сохранить беременность, наступившую в результате изнасилования. Женщины-правозащитницы становятся объектами нападений и серьезных нарушений прав человека, включая произвольные задержания, угрозы убийства, изнасилования, нападения на членов семьи и имущество.

В докладе также осуждается близкий к этноциду безнаказанный рост нарушений прав человека коренных народов со стороны правительства Никарагуа, насильственная колонизация их территорий, законодательная система, препятствующая их доступу к своим землям, эксплуатация их природных ресурсов, не говоря уже о жестоких нападениях и расправах над коренным населением со стороны поселенцев. 23 марта 2020 года МКПЧ призвала правительство Никарагуа положить конец нарушениям прав коренных народов, и Верховный комиссар по правам человека Мишель Бачелет также осудила насилие.

Наконец, правозащитники, активисты, журналисты и родственники политических заключенных сталкиваются с ограничениями на выезд с территории Никарагуа или, наоборот, на возвращение в страну. Эти ограничения оказывают на них серьезное психоэмоциональное воздействие, которое соответствует жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и лишают их возможности навещать и/или воссоединиться с членами семьи, получать медицинскую помощь. Ограничения также заставляют их использовать нерегулярные маршруты передвижения, что влечет за собой, помимо прочего, риск похищения и гибели.

Сводный обзор КПП по докладам государств-участников

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

Практика пыток и жестокого обращения в отношении правозащитников и лиц, обвиняемых в преступлениях против государственной безопасности, и пыток, приписываемых силам ОАЭ в Йемене

В ходе рассмотрения предварительного доклада ОАЭ Комитет сосредоточил свое внимание на таких вопросах, как определение и криминализация пыток в стране; выполнение Конвенции; основные правовые гарантии для задержанных; сообщения о пытках и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении; участие государства в конфликте в Йемене.

Отмечая запрет пыток в Конституции, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах государства-участника, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в законодательстве ОАЭ определения преступления пытки в соответствии с Конвенцией. КПП также сожалеет о том, что определение пытки ограничивается государственными должностными лицами, применяющими пытки в отношении обвиняемого, свидетеля или эксперта; что в законодательстве ОАЭ нет положения о полном запрете пыток без каких-либо исключительных обстоятельств; и что в некоторых случаях срок давности за пытки составляет всего пять лет. В связи с этим Комитет настоятельно призывает ОАЭ внести изменения в свое национальное законодательство, чтобы дать определение преступления пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и криминализовать все формы пыток, включенные в Конвенцию. Комитет также требует: i) признать в национальном законодательстве пытки абсолютным, не допускающим отступлений преступлением; ii) и предусмотреть за пытки меры наказания, соразмерные тяжести этого преступления в соответствии со Статьей 4(2) Конвенции.

КПП также обеспокоен положением задержанных в ОАЭ, которые, несмотря на существующую законодательную базу, испытывают трудности с получением медицинской и юридической помощи и разрешений на свидания с членами семьи, а также лишены права оспаривать свое задержание. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы задержанные пользовались всеми основными правовыми гарантиями с момента взятия под стражу.

Кроме того, КПП обеспокоен сообщениями о пытках и жестоком обращении в отношении правозащитников и лиц, обвиняемых в преступлениях против государственной безопасности или в терроризме, или, в случае репрессий, в сотрудничестве с ООН. Поэтому Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику: i) призвать должностных лиц ОАЭ безоговорочно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично осудить любую практику пыток; ii) обеспечить правозащитникам условия для безопасного и эффективного выполнения своей работы; iii) привести антитеррористическое законодательство и законы, касающиеся государственной безопасности, в полное соответствие с международными стандартами в области прав человека; iv) усилить подготовку всех сотрудников служб безопасности и правоохранительных органов по вопросам абсолютного запрета пыток и положений Конвенции.

Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о серьезных нарушениях прав человека в Йемене со стороны сил безопасности ОАЭ, а также негосударственных групп, действия которых приписываются государству-участнику. В этой связи Комитет сожалеет об отсутствии информации со стороны государства-участника о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров по делам о пытках и жестоком обращении в контексте конфликта в Йемене. КПП также подчеркивает, что понятие юрисдикции в значении Конвенции включает любую территорию или объект и должно применяться для защиты любого лица, находящегося под юридическим или фактическим контролем государства-участника, без какой-либо дискриминации и независимо от того, является ли это лицо гражданином или нет. Комитет настоятельно призывает ОАЭ: (i) принимать эффективные меры для предотвращения актов пыток или жестокого обращения на всех территориях, на которые распространяется юрисдикция государства-участника, и со стороны всех лиц, действующих по указанию государства-участника или с его согласия; (ii) оперативно, беспристрастно и тщательно расследовать все утверждения о пытках или жестоком обращении на любой территории, находящейся под своей юрисдикцией, и со стороны всех субъектов, действия которых приписываются государству-участнику; (iii) обеспечить соответствующую подготовку военного персонала; (iii) представлять Комитету информацию о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров по делам о пытках и жестоком обращении, изученных и осуществленных государством-участником в контексте конфликта в Йемене; (iv) предоставлять всем жертвам пыток и жестокого обращения право на подачу жалоб, на быстрое и беспристрастное рассмотрение своего дела и на получение возмещения и компенсации.

Вопросы, требующие дальнейших действий в течение следующего года (follow-up):

- ❖ Определение и криминализация пыток
- ❖ Предотвращение актов пыток и жестокого обращения и предоставление возмещения пострадавшим в результате конфликта в Йемене
- ❖ Меры и законодательство по борьбе с терроризмом
- ❖ Гендерное насилие и жестокое обращение

Читать подробнее / смотреть: [Заключительные замечания](#), [краткий отчет о заседании](#) и [интернет-трансляция](#).

НИКАРАГУА

Репрессии против представителей гражданского общества и политической оппозиции, произвольные задержания и неблагоприятные условия содержания под стражей

В ходе рассмотрения второго периодического доклада Никарагуа Комитет, прежде всего, выражает сожаление по поводу однозначного отказа властей Никарагуа сотрудничать с Комитетом и отвергает условия письма этого государства-участника от 29 июня 2022 года, адресованного Комитету, в котором ставится под сомнение легитимность и добросовестность Комитета. Комитет также

сосредоточил свое внимание на таких вопросах, как криминализация и сроки давности в отношении пыток, основные правовые гарантии, отправление правосудия и условия содержания под стражей.

Комитет вновь выражает свою обеспокоенность тем, что преступление пытки, определенное в статье 1 Конвенции, не криминализовано во внутренней правовой системе государства-участника. Как и в своих предыдущих рекомендациях, КПП предлагает государству-участнику внести изменения в свое национальное законодательство, чтобы привести определение пытки в статье 486 Уголовного кодекса страны в соответствие со статьей 1 Конвенции. Комитет также настоятельно призывает Никарагуа гарантировать, что преступление пытки не будет подпадать под сроки давности, чтобы исключить любую возможность безнаказанности при расследовании, уголовном преследовании и наказании за акты пыток.

Комитет обеспокоен полученными сообщениями о том, что процессуальные гарантии, предусмотренные законодательством государства-участника, неэффективно применяются на практике, особенно в отношении лиц, задержанных после протестов в апреле 2018 года. В КПП поступила информация о случаях произвольного задержания без ордера на арест, о препятствиях в получении быстрого доступа к адвокату, о случаях содержания под стражей без связи с внешним миром (*incommunicado*), проведении допросов без присутствия адвоката, об избиениях, угрозах и лишении сна, отсутствии доступа к медицинскому обследованию и неэффективности средств правовой защиты по процедуре «хабеас корпус». В 2021 году государство-участник приняло Закон 1060, который предоставил прокуратуре возможность санкционировать досудебное задержание на срок от 48 часов до 90 дней без необходимости завершить предварительное расследование, представить доказательства против обвиняемого, предъявить обвинение в совершении какого-либо преступления или оценить необходимость и соразмерность лишения свободы. КПП рекомендует Никарагуа: (i) законодательно и на практике обеспечить предоставление всем лицам, находящимся в местах лишения свободы, всех основных гарантий защиты от пыток с момента помещения под стражу; (ii) обеспечить регистрацию в полицейских участках и следственных изоляторах всех содержащихся там под стражей лиц; (iii) принять необходимые законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции не превышала 48 часов; и (iv) обеспечить применение санкций в отношении ответственных должностных лиц в тех случаях, когда лишенным свободы лицам не предоставляются эти основные гарантии.

Комитет также вновь выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия беспристрастности судебной власти и ее независимости от исполнительной власти, а также по поводу отсутствия разделения властей, что приводит к тому, что государство-участник способствует использованию уголовного права для преследования политического инакомыслия. Поэтому Комитет настоятельно призывает Никарагуа гарантировать полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной системы и Генеральной прокуратуры Никарагуа, в том числе путем проведения реформы в соответствии с международными стандартами.

Комитет сожалеет об отсутствии обновленной информации о плане строительства новой тюрьмы, а также об отсутствии официальной, актуальной статистики о количестве заключенных. КПП обеспокоен полученной информацией о суровых условиях содержания под стражей, особенно в

отношении женщин. КПП известно о переполненности тюрем, тесноте, отсутствии вентиляции и естественного освещения, недоедании заключенных и ограниченном доступе к питьевой воде, лекарствам и медицинской помощи – особенно в условиях пандемии COVID-19, а также о сексуальном насилии. Нет достаточной информации о результатах расследования всех случаев смертей в местах заключения. Особую тревогу вызывает ситуация в тюрьмах Ла Модело и Ла Эсперанса в Типитапе, в Управлении судебной помощи в Манагуа («Эль Чипоте») и в судебном комплексе Национальной полиции Эваристо Васкеса Санчеса («Нуэво Чипоте»). Комитет настоятельно призывает Никарагуа: (i) обеспечить полное соответствие условий содержания под стражей Правилам Манделы и Бангкокским правилам; (ii) обеспечить строгое разделение лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и лиц, отбывающих наказание; (iii) обеспечить незамедлительное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в заключении; (iv) разрешить национальным ведомствам и международным организациям проводить независимый, внеплановый мониторинг мест содержания под стражей, не создавая им препятствий и не требуя предварительного уведомления; (v) собирать и публиковать данные о максимальной вместимости и заполненности всех мест содержания под стражей в Никарагуа, а также о количестве осужденных лиц и лиц, находящихся в следственных изоляторах.

Вопросы, требующие дальнейших действий в течение следующего года (follow-up):

- ❖ Режим содержания под стражей без связи с внешним миром, дисциплинарные санкции и наказания;
- ❖ Управление Прокурора по правам человека;
- ❖ Уголовное преследование за участие в протестах и репрессии;
- ❖ Гендерное насилие;
- ❖ Добровольное прерывание беременности

Читать подробнее / смотреть: [Заключительные замечания](#), [краткий отчет о заседании](#) и [интернет-трансляция](#).

ПАЛЕСТИНА

Сообщения о широко распространенных пытках или жестоком обращении в местах лишения свободы и отсутствие подотчетности

В ходе рассмотрения предварительного доклада Палестины Комитет сосредоточил свое внимание на таких вопросах, как отражение Конвенции в национальном законодательстве и других аспектах внутренней правовой системы (криминализация пыток, гармонизация правовой системы и абсолютный запрет преступления пытки); основные правовые гарантии и условия содержания под стражей.

Комитет приветствует ратификацию государством-участником Конвенции без каких-либо оговорок, но обеспокоен решениями Конституционного суда, которые ограничивают ее применение под тем предлогом, что международные договоры имеют приоритет над национальным законодательством

только в той мере, в какой они совместимы с национальной, религиозной и культурной самобытностью палестинского арабского народа. Поэтому КПП призывает государство-участника предотвратить негативное влияние такого толкования на реализацию прав отдельных лиц в соответствии с Конвенцией. Комитет также обеспокоен тем фактом, что Конвенция не опубликована в официальном вестнике, и призывает Палестину принять все необходимые меры для интеграции Конвенции на национальном уровне, включая ее публикацию в официальном вестнике.

Комитет обеспокоен тем, что пытки считаются мелким правонарушением, что меры наказания не всегда соответствуют тяжести содеянного и подпадают под амнистию, а в отношении пыток существует срок давности. КПП призывает Палестину внести изменения в свое уголовное законодательство, чтобы оно охватывало все элементы определения и состава преступления пытки в значении статей 1 и 4(2) Конвенции.

Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает полученную информацию о том, что адвокаты не имеют возможности встречаться со своими подзащитными в период следствия, не проводится систематическое и своевременное независимое медицинское обследование для выявления признаков пыток, а задержанные предстают перед судьей намного позже установленного законом 24-часового срока. Комитет призывает государство-участника положить конец этой практике и обеспечить основные правовые гарантии для задержанных.

Комитет также обеспокоен сообщениями о переполненности тюрем и плохих материальных условиях содержания под стражей. В частности, Комитет упомянул о неприемлемых материальных условиях содержания под стражей женщин и девочек, особенно беременных и женщин с детьми, на Западном берегу и в секторе Газа. Дополнительную обеспокоенность вызывают сообщения о применении длительного одиночного заключения и жестоком обращении с заключенными в секторе Газа. Поэтому Комитет настоятельно призывает государство-участника активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), Правилами ООН, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) и Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Комитет также просит государство-участника обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении.

Вопросы, требующие дальнейших действий в течение следующего года (follow-up):

- ❖ Определение и криминализация пыток
- ❖ Принятие закона о создании Независимой комиссии по правам человека
- ❖ Мониторинг мест содержания под стражей

Читать подробнее / смотреть: [Заключительные замечания](#), [краткий отчет о заседании](#) и [интернет-трансляция](#).

БОТСВАНА

Применение смертной казни и телесных наказаний, ставящие под угрозу обязательства государства по Конвенции

В ходе рассмотрения первоначального доклада Ботсваны Комитет уделил особое внимание таким вопросам, как отражение положений Конвенции против пыток и договоров по правам человека во внутреннем законодательстве страны; отсутствие конкретной криминализации преступления пытки в национальном законодательстве и в других аспектах правовой системы; оговорки к Конвенции, сделанные государством-участником; практика применения смертной казни; телесные наказания.

Комитет выражает сожаление по поводу того, что это государство-участник пока не завершило процесс отражения договорных положений по правам человека в своем внутреннем законодательстве, и настоятельно призывает Ботсвану как можно скорее выполнить свои международно-правовые обязательства.

Комитет отмечает несколько несоответствующих положений в национальном законодательстве. Во-первых, пытки не квалифицируются как преступление, несмотря на существование различных законодательных актов общего характера, которые являются основанием для преследования за пытки. Такое несоответствие между общими законодательными актами и Конвенцией способствует созданию атмосферы безнаказанности за применение пыток. Комитет настоятельно призывает Ботсвану пересмотреть свое законодательство, чтобы обеспечить запрет всех форм пыток в соответствии с Конвенцией. Комитет также призывает государство-участника: (i) отразить запрет пыток во внутреннем законодательстве как абсолютный и не допускающий отступлений запрет, который не может быть оправдан никакими исключительными обстоятельствами; (ii) обеспечить соразмерность наказания за пытки тяжести совершенного преступления; (iii) гарантировать, что в отношении актов пыток не будет применяться срок давности, чтобы обеспечить возможность провести расследование в отношении виновных и соучастников; (iv) обеспечить применение уголовных санкций не только к должностным лицам, непосредственно практикующим пытки, но и к тем, кто «санкционирует» или «допускает» их применение. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу законодательства, которое дает определение пытки в конкретной области, в частности, по поводу раздела 66 закона №3 о вооруженных силах Ботсваны от 2018 года. Этот закон исключает из определения пытки некоторые действия, которые, тем не менее, можно квалифицировать как пытки в соответствии с Конвенцией. Поэтому Комитет настоятельно призывает государство-участника принять поправки к этому закону, чтобы выполнить свои обязательства по статьям 1 и 4 Конвенции. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу неадекватности законодательства в отношении обязательств по Конвенции, связанных со статьями 1 и 2, пунктами 3 и 5-9, и предлагает Ботсване внести поправки в свое внутреннее законодательство для соблюдения этих положений.

КПП особенно обеспокоен оговоркой Ботсваны к статье 1 Конвенции. В этой оговорке государство-участник заявляет, что считает себя связанным определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, только в отношении действий, запрещенных разделом 7 Конституции государства-участника. Эта

оговорка ограничивает обязательство государства-участника запретить пытки не только в соответствии с Конвенцией, но и по международному обычному праву. Поэтому КПП настоятельно призывает государство-участника снять эту оговорку и пересмотреть свою позицию, которая ограничивает запрет на применение пыток.

Комитет принимает во внимание предоставленную Ботсваной информацию о том, что в настоящее время обсуждается вопрос о смертной казни, и что в рамках пересмотра конституции планируется его дальнейшее публичное обсуждение. Однако КПП обеспокоен тем, что государство-участник по-прежнему применяет смертную казнь, в том числе используя обязательные смертные приговоры, которые не подлежат индивидуальному пересмотру. КПП также обеспокоен условиями исполнения смертных приговоров, которые сами по себе представляют жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (казнь через повешение, отказ в передаче тела семье). КПП призывает Ботсвану в приоритетном порядке принять во внимание эти вопросы и смягчить все уже вынесенные смертные приговоры, ввести мораторий на смертную казнь с целью ее отмены, обеспечив при этом такие условия содержания приговоренных, которые не будут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

КПП обеспокоен тем, что в Ботсване в различных учреждениях по-прежнему узаконены телесные наказания, например, битье детей розгами в рамках школьной дисциплины и при отправлении правосудия судами обычного права, а также урезание рациона питания в качестве дисциплинарной меры в тюрьмах, несмотря на Правило 43 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). Поэтому Комитет призывает Ботсвану однозначно запретить телесные наказания в любых учреждениях, принять национальное законодательство для предотвращения таких наказаний, убрать из закона упоминание так называемых «приемлемых» наказаний и немедленно прекратить практику урезания рационов питания в тюрьмах.

Вопросы, требующие дальнейших действий в течение следующего года (follow-up):

- ❖ Признания, полученные в результате пыток или жестокого обращения
- ❖ Условия содержания под стражей
- ❖ Высылка беженцев
- ❖ Обращение с беженцами, искателями убежища и мигрантами в лагерях для депортированных и беженцев

Читать подробнее / смотреть: [Заключительные замечания](#), [краткий отчет о заседании](#) и [интернет-трансляция](#).

Предстоящие сессии КПП

75-я сессия КПП

31 октября – 25 ноября 2022 год

- ❖ Комитет рассмотрит доклады государств-участников: Австралии, Чада, Сальвадора, Малави, Сомали и Уганды.
- ❖ Перечень предварительных вопросов: Эфиопия и Казахстан
- ❖ Перечень предварительных вопросов до представления докладов: Кипр, Латвия, Мальдивы, Нигер и Тунис
- ❖ **Крайний срок** представления альтернативных докладов НПО для рассмотрения докладов государств на 75-й сессии - **3 октября 2022 г.**
- ❖ **Крайний срок** представления перечня вопросов НПО и предварительных вопросов для представления докладов на 75-й сессии – **13 июня 2022 г.**

Будьте в курсе событий

Блог ВОПП

Наш [блог](#) ориентирован на повышение осведомленности о деятельности ВОПП и ее партнеров в сфере предупреждения пыток во всем мире, о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения и наказания и о Комитете против пыток (КПП), осуществляющем контроль за ее соблюдением и применением. Целью публикаций является содействие борьбе против пыток, повышение информированности о деятельности КПП и мобилизация усилий организаций гражданского общества вокруг Комитета.

ВОПП приглашает представителей организаций гражданского общества и научных кругов, экспертов, журналистов и других заинтересованных лиц поделиться своим опытом по содействию реализации Конвенции ООН против пыток, опытом работы с КПП и другими инициативами по борьбе с пытками в любой точке мира, представив свои статьи для нашего блога. Пожалуйста, обращайтесь по следующему электронному адресу за дополнительной информацией: cbb@omct.org.

Прямая трансляция сессий КПП

За сессиями КПП можно наблюдать в прямом эфире на сайте webtv.un.org. Все сессии записываются, и их можно посмотреть позже.

Присоединяйтесь к нам в соцсетях

Слова благодарности...

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Irish Aid
Rialtas na hÉireann
Government of Ireland

Данный бюллетень подготовлен при финансовой поддержке Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и Программы международной помощи правительства Ирландии «Айриш Эйд». Ответственность за содержание документа лежит исключительно на ВОПП, и его ни при каких обстоятельствах не следует рассматривать как выражение позиции Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и программы «Айриш Эйд».